

Малзурова Любовь Цыдыповна

БУРЯТСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЗНАМЕНИТОСТЯХ

Статья освещает бурятские исторические предания о людях, запомнившихся народу своими деяниями: пророчеством на благо людей, огромной силой, добрыми делами во имя защиты родной земли и показывает отношение народа к их поступкам. В работе также выявляются отличительные признаки легенд и преданий на примере рассматриваемых произведений. Такие герои как Содой-лама, Хастан, Саган Зарин, Дугарай Намсарай еще при жизни стали народными любимцами, поэтому повествования о них не предаются забвению, передаваясь от поколения к поколению, обрстая новыми художественными деталями, активно бытуют в народной среде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 101-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

BURYAT LEGENDS - THE BASIS OF B. BARADIN'S HISTORICAL PLAYS**Lyubov Tsydypovna Malzurova, Sesegma Dasha-Nimaevna Malzurova***Department of Philology and Teaching Technique, Department of Foreign Literature
Buryat State University**Lubov-malzurov@mail.ru, malzurova_sesegm@mail.ru*

This article studies the historical plays by Bazaar Baradin "Shoyzhit" and "The great sister - shaman", which are mainly based on folk narration. These works reflect the legends and stories about the trip of the delegation of Horinsky Buryats to Peter the Great in 1702 and the forced withdrawal of the Buryat lands to the Russian settlers. The main heroines of the plays - Ereshhen and Shoyzhit - are historical figures who have fulfilled the mission entrusted to them and thus helped the Buryat people. Literary treatment of folklore materials allowed the author creating true and original images.

Key words and phrases: historical legends; trip of Horinsky Buryats; shaman Ereshhen; self-sacrifice; folklorism of plays.

УДК 398(=512.31)

Статья освещает бурятские исторические предания о людях, запомнившихся народу своими деяниями: пророчеством на благо людей, огромной силой, добрыми делами во имя защиты родной земли и показывает отношение народа к их поступкам. В работе также выявляются отличительные признаки легенд и преданий на примере рассматриваемых произведений. Такие герои как Содой-лама, Хастан, Саган Зарин, Дугарай Намсарай еще при жизни стали народными любимцами, поэтому повествования о них не предаются забвению, передаваясь от поколения к поколению, обрастая новыми художественными деталями, активно бытуют в народной среде.

Ключевые слова и фразы: исторические предания; активное бытование; пророчество; силачи; сильные личности.

Любовь Цыдыповна Малзурова, к. филол. н.

Кафедра филологии и методики преподавания

Бурятский государственный университет

Lubov-malzurov@mail.ru

БУРЯТСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЗНАМЕНИТОСТЯХ©

Как установилось в российской фольклористике, эпические повествования с направленностью на достоверность принято считать преданиями. В отличие от легенд в преданиях отсутствуют элементы религиозного, тогда как могут функционировать явления, связанные с чудесами.

Справедливо утверждение исследователя табасаранского фольклора М. М. Курбанова: «первоначальными исходными прозаическими формами преданий были устные рассказы очевидцев или участников событий, которые наряду с действительными фактами впоследствии воплощали в себе элементы бессознательного художественного творчества народных сказителей. Словом, - это устные повествования о конкретных событиях и лицах исторического, бытового и топонимического характера с установкой на достоверность» [5, с. 43].

Вопреки досужему мнению об угасании жанра преданий мы придерживаемся позиции, основанной на утверждении их активного бытования. Наряду с уже опубликованными мифами, легендами, преданиями и поныне функционируют разные варианты этих повествований, что подтверждается творчеством современных знатоков и исполнителей народного творчества: Ш. Д. Байминова, народного поэта Бурятии; Д. Д. Лыгденова, народного учителя РБ. В их репертуаре такие произведения как предания о Буха-Ноен бабай, «Заря Азарга», о лебеди. Мифы о Буха-Ноен бабай, «Заря Азарга» считаются одними из ветвей бурятского эпоса «Гэсэр». В своё время этого мнения придерживались сказители Майсан Алсыев, Базар Дырхеев, Ренчин Жамбалов, Дагба Ошоров.

Дошедшие до нас из далекой древности устные повествования рассказывают о становлении бурятского народа, о жизни бурят в племенах, родах, подродах, о взаимоотношениях с другими народами, о людях, сыгравших определенную роль в истории народа, племени, рода, также прославившихся добрыми делами или оставивших след в памяти народа коварными поступками, о наиболее примечательных событиях.

«В исторических преданиях и легендах повествование идёт о событиях и лицах как о том, что было в действительности, что касается исторического предания, то оно, сохраняя память о совершившемся событии, и, говоря о героическом поведении какого-либо деятеля, живёт в памяти народа как устная, неписаная история», отмечал В. И. Чичеров [8, с. 264].

В преданиях реальность изображается в основном с учетом определенных общественно-политических событий. Происходит конкретный отбор материала, берутся не все явления действительности, а события, наиболее примечательные для данного общества или оставившие заметный след в жизни людей. Творцы фольклора отмечают, что одним из таких значимых событий в жизни бурятского народа явилась поездка хоринцев¹ в 1702-1703 гг. к Петру Первому.

Цель поездки заключалась в решении земельного вопроса и в документальном закреплении за ними права владения исконно породными землями, принадлежащими им, и ограждении от посягательств царских чиновников. Петр Первый подписал Указ, в соответствии с которым за хори-бурятами закреплены навечно их кочевые «породные земли» [4, с. 91].

Среди пятидесяти двух членов делегации, отправившейся в Москву, шаманка Абжа (Эрэшхэн) из улуса Уляангиртын Булак Мухор-Шибирского аймака, которая сыграла немаловажную роль в подготовке и организации похода и в дипломатических переговорах хоринцев с главой российского самодержавия, была единственной женщиной. Из поколения в поколение передавались рассказы стариков о родовой гордости барун-кубдутов², Абжа удаган³, как не по годам дальновидной, умной и красивой девушке, пожертвовавшей собой ради родного народа. В преданиях подчеркивается красноречие шаманки, благодаря чему она сумела привлечь внимание царя к проблемам своего народа. Родные понимали, что Абжа трудно будет выдержать тяготы и опасности дороги, но хоринское общество свой выбор остановило именно на ней, и та решила помочь своему народу. Включению Абжа в состав делегации могли содействовать ее земляки-тугнуйцы, участники исторической поездки, братья Даскги и Тозе Бодоревы из хухэнэт-харганатов⁴, зайсан⁵ Абундай и есаул Харандай из сагановского⁶ рода и представители барун-кубдутов. В родовых преданиях барун-кубдутов говорится, что в погожий сентябрьский день 1702 года Абжа удаган отправилась на общехоринский сбор с летнего кочевья Намхи.

Алексей Эрдынеев, старейшина рода барун-хубдут (откуда родом и Абжа), вспоминает, что, по рассказам старожиллов, отец, потомственный зарин бөө⁷ Лойлонго, был против поездки дочери в составе делегации к Петру Первому, сама же шаманка предрекала успех поездки и якобы знала, что не вернется домой, но ради благополучия своего племени решила участвовать в депутации, принимая на себя возложенную народом трудную миссию. Она определила свое призвание - оберегать соплеменников на всем протяжении долгого изнурительного пути, поддерживая связь с небесными покровителями.

Осенью 2005 года общественность Республики Бурятия отметила 325-летие со дня рождения Эрэшхэн (Абжа удаган). В честь единственной женщины в составе хоринской делегации прошел тайлган⁸ в местах ее родового кочевья, узким каньоном простирающегося от хребта Цаган Дабан к Тугнуйской степи Мухоршибирского района. В этом месте еще по возвращении из поездки спутники возвели ей шаманскую арангу на тыльной стороне скалы среди молодого сосняка вблизи родовой горы Оглогор, а в 1979 году потомки ее младшего брата после проведения родового тайлгана установили гранитную плиту в память о предках, в том числе и в честь Абжа удаган, на склоне горы Зэргэлэ, где находится родовое кладбище.

В благодарной памяти потомков Эрэшхэн (Абжа удаган) осталась символом бесконечной преданности человека своему народу. Подвиг девушки получил достойное отражение в преданиях. Многочисленные варианты родовых повествований со временем перешли в общеплеменные, затем и в общепурятские, что подчеркивает важность исторического события и святость образа Абжа.

В переломный для истории центрально-азиатских народов период (экспансия маньчжуро-китайских завоевателей, царская колонизация Сибири, проникновение буддизма в Монголию и Бурятию, насильственная христианизация местного населения) наиболее ярко проявилось такое явление как пророчество. В Бурятии известны такие пророки, предсказатели как Молон багши⁹ в Еравне, Содой лама¹⁰ в Баргузинской долине, Барнашка - на Ольхоне и Энхэрэн Хастан - в Тунке.

¹ Название одного из племен, составляющих бурятскую народность.

² Название рода, входящего в племя хори.

³ Шаманка.

⁴ Название рода.

⁵ Предводитель рода.

⁶ Название рода.

⁷ Шаман.

⁸ Молебен.

⁹ Учитель.

¹⁰ Буддийский монах.

Признанный перерожденцем индийского философа и йогина Нагарджуны Цыден Содоев, в народе Содой-лама, ширетуи¹ Баргузинского дацана, - в центре многочисленных преданий местного населения. Цыден Содоев, по рассказам местных стариков, мог переходить реки, шагая по поверхности воды, взбираться на крутые склоны, взлетая при этом, под дождем мог оставаться сухим. Он обладал сверхъестественными способностями. Во время путешествия по Индии и Тибету Содой-лама со своими спутниками достиг реки, через которую не было переправы. Он велел бросать по очереди камни на противоположный берег, держась за конец его пояса. И как только путник кидал камень, он оказывался на другом берегу. Содой-лама мог предсказать, предвидеть, чем всегда помогал людям: у бездетных рождались дети, бедные с его благословения расставались с нищетой. Богатых он не любил и наказывал их за жадность и бессердечие. По многочисленным преданиям Содой-лама был скромным и справедливым человеком, не любил почестей. Он обладал очень сильным и пронизательным взглядом, мало кто мог выдержать его взгляд. Содой-лама был широко образованным человеком, учился в течение многих лет в Тибете, выписывал иностранные журналы. Он завещал своему народу: не раз будет меняться власть, глупо ценить золото, самое ценное - это учение.

Предания, повествуя о явлениях, событиях или людях, занимающих умы и сердца народа именно в момент создания, со временем приобретают черты художественного домысливания, обработки, но при передаче данных произведений слушателям сказитель старается сохранить основное ядро повествования, иногда при необходимости дополняя его незначительными деталями. В данном случае факт убежденности сказителя в реальности воспроизводимого и является отличительным признаком предания от других жанров.

Множество повествований о Хастане, предсказателе из Тунки, записано Ш. Д. Байминовым и Л. Д. Тапхаевым. Вот некоторые из его предсказаний: огненная змея кольцом землю всю обовьет, будете землю пахать на коне без шеи, корову доить, не надавливая на соски, разум так будет развит, что вас окружит сила огня, будут парить-летать по небу железные птицы, цветущая наша планета разделится на три части, и междоусобица будет пылать злобой, горы будут исторгать из себя горючую лаву, моря начнут выходить из берегов, волнами гарцуя, грянет небывалый гром, стрельнет молния-огонь, зима будет притеснять лето, молодые - старшее поколение, царя увидите на ноёне, бог наш заговорит в углу, умершие будут кормить живых и т.д. [3, с. 51].

Удивительно точные предсказания Молон багши также нашли отражение в многочисленных преданиях, распространенных по всей этнической Бурятии и далеко за ее пределами. Выходец из села Ульдурга Еравнинского района, Молон, сын Балдагара, жил почти около 250 лет назад. С детства его отличали ясный ум, прозорливость, цепкая память. В десять лет был определен хуварак² в Кодунский дацан³, а в двадцать лет он получает высшее духовное образование, но, отказавшись от дальнейшей карьеры, возвращается в мирскую жизнь. Молон-багши много времени уделял самообразованию, изучал священные книги, постигал науку астрологию, развивал свой природный дар. Из уст Молон-багши предсказания изрекались в своеобразной поэтической форме: «Придет время, когда из стен домов потечет вода» (кран); «Придет время, когда по вершинам деревьев побегут человеческие голоса» (радио); «Придет время, когда землю могут опоясать железными поясами, а по ним побегут огненные змеи» (железная дорога, поезда). Почти за сто лет вперед Молон-багши предрек успех Октябрьской революции: «Придет время, когда голытьба сядет за почетный стол, а потомственную знать выбросят во двор».

Предание гласит: на вопрос внучки Санжал, почему дед не ездит в Эгитуйский дацан, не молится именитым ламам, тот ответил: «В Ара-Халхе⁴ мне пока некому поклониться. Вот явится в год Мыши со стороны восхода солнца святой монах, обязательно поеду». В один из жарких летних дней по прошествии долгих восьми лет Молон-багши приказал внучке готовить коня. В Эгитуйский дацан поехал один без поводья, хотя из-за зрения постоянно нуждался в посторонней помощи. Прибывший из Тибета святой отец, один из лучших апостолов Далай-ламы Хоршид-гэгэн⁵, заметил вдалеке приближающегося старца и воскликнул, обращаясь к многотысячной толпе молящихся: «Расступитесь!», а сам пошел к нему навстречу. Народ понял, какой человек живет среди них. Молон-багши прожил до глубокой старости [7, с. 12].

Повествования о Содой-ламе, Молон-багши, Хастане широко распространены по всей Бурятии и объединяет их единый содержательный и идейный стержень: дар, присущий не каждому человеку, умение пользоваться им на пользу своего народа, терпеливое и уважительное отношение к беднякам.

Народные произведения о людях, запомнившихся своему поколению удивительно точными предсказаниями, необычными поступками, огромной силой, не предаются забвению. Исторические предания донесли до нас имена силачей: Ажирай Бухэ, Хашха Бухэ, Шамбай Бухэ, Шобол Бухэ. Бүхэ⁶ называли людей большой физической силы, победителей в борцовских состязаниях.

¹ Настоятель.

² Послушник буддийского монастыря.

³ Буддийский монастырь.

⁴ Местность в Еравнинском районе РБ.

⁵ Духовный сан.

⁶ Силач.

Местные предания рассказывают о силачах как о людях вполне обыкновенных, живущих повседневной жизнью, занимающихся будничным трудом. Силачи в повествованиях - всегда простые люди, они представляют ту среду, в которой о них рассказывается, т.е. народ. Иногда такие герои наделяются мифологическими, волшебными чертами, во всем остальном ничем не отличаются от остальных. Такой силач превосходит всех физической мощью и обычно не имеет равного противника, как произошло и в описанном ниже случае.

Предание, бытующее в Тунке, повествует о силаче Дугарай Намсарай. Однажды он, уже именитый, досточтимый старец, приехал в соседний улус Харбяты на свадьбу и восседал на ней в качестве почётного гостя. Местный силач Зодбын Яндаг потихоньку подкрался сзади и обухом большого колуна ударил его в плечо изо всех сил. Намсарай даже не шелохнулся. Это улусные старики решили испытать силу Намсарая. От удара ни одна капля архи¹ из чаши, которую он держал в руках, не выплеснулась. Выпив архи до дна, оглянулся не спеша, и увидел лишь убегающего от него Яндага. Говорят, Намсарай несколько не поверил тому, что его ударили топором. «Конечно, только удар Яндага может быть такой силы», - сказал он с улыбкой.

Силы борцов, которым посвящено немало преданий, обычно бывают неизмеримы. В одной родословной летописи о Дугарай Намсарай говорится: «Имеющий силу тигра, величиной в тысячу пудов».

Описанный в преданиях молот-кувалду (он использовался в свое время при строительстве крупных мостов, сорокапудовый, отлитый из чистого железа, для постройки моста Хамаак тайшаа² вывез из Иркутска на санях, запряженных тремя парами лошадей) мог поднять только силач из Койморов³ Гыргенэй Мормой.

В данных преданиях мотивы проявления необычайной физической силы связаны с персонажами, которые воспринимаются как вполне реальные, несмотря на гиперболизацию их силы, которая не выходит за пределы возможного, что усиливает реалистические элементы и образа силачей, в частности, и мотива в целом. Предания, посвященные силачам Дугарай Намсарай, Гыргенэй Мормой, живы в народе и ныне.

Положительные герои исторических преданий наделены высокими моральными качествами. Это смелые, сильные люди, способные на самопожертвование во имя свободы и счастья. Одни из них предпочитают смерть жизни на чужбине, другие, рискуя жизнью, вступают в поединок с сильным и опасным противником и, одержав победу, спасают свою родину от порабощения и разорения.

Предание о Сохэр-ноёне⁴, распространенное в Бурятии, рассказывает о том периоде в истории бурятского народа, когда не было предела захватническим вторжениям чужеземцев. Монгольский завоеватель Сохэр-ноён с целью подчинения бурятских земель творил бесчинства и произвол по отношению к простому народу. Воины его подвергли избиению и оскорблениям собравшихся на большой тайлган на левом берегу реки Ангары, убили шамана Саган Зарина, «ставшего на защиту своих соплеменников. Такое злодеяние Сохэр-ноёна было воспринято как крайнее проявление кощунства и осквернение национальных святынь» [6, с. 8]. Противопоставление образов Сохэр-ноёна, жестокого и беспощадного завоевателя, и Саган Зарина, «принявшего смерть добровольно, чтобы отвести удар и предотвратить бессмысленные жертвы среди своего народа» [Там же], помогает глубже понять и осмыслить понятия добра и зла, верности и предательства. Морально, психологически стойкие люди, сильные личности противостоят в легендах бездушным и коварным недругам.

Главный идейный стержень таких произведений - непримиримость двух противоположных начал: положительного и отрицательного, их столкновение. Разрешение этого конфликта - победа светлого и гуманистического над темным и человеконенавистническим.

Так, правдиво, на образах Гэсэра, Бабжа батора⁵, Бальжан хатан⁶, Саган Зарина раскрывается эстетический идеал народа. Человека красивой внешности, крепкого телосложения, сильного физически, который совершает насилие, народ никогда не причислит к положительным героям. Главным критерием определения человека здесь выступает внутреннее его содержание: чистые помыслы, благие дела, морально-этические черты, преданность народу и его интересам.

Анализируемое повествование о Сохэр-ноёне по своему характеру исторично. Как утверждает М. И. Тулохонов, «предания об Ажирай-бухэ, Гагай Мэргэне, легенды о Гэнэн Хутакте и Сухэр-нойоне выступают внутренне организованными сюжетными повествованиями со сквозной линией, а не просто набором отдельных эпизодов и сцен. Персонажи в них получили конкретную характеристику, и в этом видно стремление сказителей дать свое толкование известным им историческим фактам» [Там же, с. 4].

В предании о Сохэр-ноёне наблюдается характеристика внутренних качеств героя. Основанное на действительных событиях прошлого, данное предание не могло ограничиться простым описанием коварных действий завоевателя, в произведении подробно говорится о способностях и возможностях перевоплощения Саган Зарина, которые помогли ему противостоят произволу Сохэр-ноёна.

¹ Спиртного напиток.

² Предводитель племени.

³ Местность в Тункинском районе РБ.

⁴ Чиновник.

⁵ Богатырь Бабжа.

⁶ Царица Бальжан.

Без подсказки самого героя Сохэр-ноён никак не мог справиться с ним. Героя не брал ни меч, ни огонь. Хотя в образе Саган Зарина есть и фантастические черты, но основной упор в предании делается на его осознанных действиях в защиту своего народа.

В данном предании историческая правда сочетается с отдельными элементами мифологического. «Вполне развитое и оформленное научное мировоззрение появилось относительно недавно и лишь недавно стало охватывать всю основную массу населения той или иной страны. Поэтому почва для возникновения преданий как порождений примитивно-научного освоения мира (в соединении с художественным его освоением) всегда существовала и продолжает существовать до сих пор» [1, с. 17].

В одном из вариантов предания о Сохэр ноёне подчёркивается перевоплощение Саган Зарина в тайменя и обращение его к Шаргай ноёну за возмездием. В другом - Амхан Саган Зарин, умирая, произнёс заклинание, и «кровавый дождь и каменный град» обрушились на воинов Сохэр ноёна. Как отмечает С. Н. Азбелев, «во всех случаях предание, если оно остаётся таковым, не содержит в своей основе чудесного, то есть такового, принципиальную возможность чего нельзя допустить. В этом коренное отличие предания от легенды» [2, с. 12]. Далее автор допускает существование в предании сказочных элементов.

Поскольку функция исторических преданий познавательная, она наложила определённый отпечаток на художественную структуру, отличающуюся свободной и довольно неустойчивой композицией. Отличительной особенностью предания о Сохэр ноёне, впрочем, как и всех остальных исторических преданий, является точная локализация места, в данном случае, Прибайкалье.

Такие героические предания тесно связаны с историческим прошлым народа. В них в художественной интерпретации дана характеристика отношения народа к тем или иным историческим событиям. По времени возникновения они бывают более позднего происхождения, чем мифологические легенды, и отражают окружающий мир гораздо реалистичнее. Однако остатки мифологического сознания вошли и в эти повествования. В первую очередь они отразились на природе фантастики героических преданий. В целом же у них много и такого, что нашло свое прямое приложение к конкретным лицам и событиям.

Предания о знаменитых людях, так или иначе прославивших свой народ, вселяли уверенность в наступлении лучшей жизни, пробуждали веру и надежду. Люди восхищались и гордились такими людьми, с любовью рассказывали о них потомкам.

Список литературы

1. Азбелев С. Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор. М.-Л., 1966. Т. 10.
2. Азбелев С. Н. Русская народная проза // Народная проза. М.: Русская книга, 1992.
3. Байминов Ш. Д., Тапхаев Л. Д. Предсказатель Хастан // Тунка: история и современность. Улан-Удэ: Буряад унэн, 1988.
4. Буряад арадай түүхэ домогууд / сост. В. Ш. Гунгаров. Улан-Удэ, 1990.
5. Курбанов М. М. Эпические жанры табасаранского фольклора. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1995.
6. Тулохонов М. И. Бурятские исторические предания // Поэтика жанров бурятского фольклора. Улан-Удэ, 1982.
7. Цырендоржиев С. Молон-багши // Угай зам. Улан-Удэ, 2002. № 2.
8. Чичеров В. И. Вопросы теории и истории народного творчества. М., 1959.

BURYAT NARRATIONS ABOUT CELEBRITIES

Lyubov Tsydygovna Malzurova

*Department of Philology and Teaching Technique
Buryat State University
Lubov-malzurov@mail.ru*

The article highlights the Buryat historical legends about the people known for their deeds: prophecy for the benefit of people, great strength, good deeds in the name of protecting the homeland and shows people's attitude to their actions. The paper also identifies the distinctive features of legends and stories by the example of the considered works. The characters like Sodoi Lama, Hastan, Sagan Zarin, Dugaray Namsaray became popular during their lifetime, so the stories about them, not being forgotten, passed on from generation to generation, gathering new artistic details, and continue to exist among people nowadays.

Key words and phrases: historical legends; active existence; prophecy; athletes; strong personalities.